

Чат трансляции заполнили сообщения о Линь Фэнмине и Янь Юне. Многие из тех, кто раньше не смотрел подобные шоу, питали к ним предвзятое отношение, но теперь их скептицизм был разбит вдребезги. Шокированные зрители не скупилась на эмоции.

Когда раунд подошёл к концу, Линь Фэнмин не удержался и бросил взгляд на мужа. Тот уже смотрел на него и в ответ лишь самодовольно вскинул брови. Профессор холодно хмыкнул и отвернулся, игнорируя эту немую победу.

Следом шли пары Му Яна и Чэн Сюя, Дуань Синбэя и Цинь Фэна, а завершали этап Жуань Сянь и Чжэн Чухань.

В последующих трёх раундах, если не считать сносного выступления Му Яна и Чэн Сюя, результаты остальных пар можно было описать одним словом — катастрофа.

Возможно, Линь Фэнмин и его партнёр слишком задрали планку, из-за чего у части аудитории возникла иллюзия «да я бы и сам справился». Однако реальность быстро расставила всё по местам: зрители увидели настоящий интеллектуальный уровень среднестатистического представителя шоу-бизнеса.

Первой преградой стало описание идиом. Если такие выражения, как «неразлучные фениксы», ещё поддавались объяснению, то более сложные обороты, вроде «Дитя возвращается домой», стали для Жуань Сяня непреодолимым препятствием. Некоторые иероглифы они с напарником даже не могли правильно прочитать, не говоря уже о понимании смысла.

Второй проблемой оказались правила. Даже понимая значение фразы, описывающие то и дело использовали слова, входящие в состав идиомы, тем самым нарушая условия игры.

Му Ян и Чэн Сюй за шестьдесят секунд успели отгадать семь слов, но проиграли из-за частых нарушений. Дуань Синбэй и Цинь Фэн, наученные горьким опытом предшественников, осторожничали, но за минуту выдали лишь один верный ответ — остальные карточки пришлось просто пропускать. Впрочем, юноша не пал духом: после игры он искренне расспрашивал президента Цинь о значениях незнакомых слов, чем снискал симпатию зрителей.

Но если предыдущие выступления ещё можно было назвать попыткой, то выход Чжэн Чуханя и Жуань Сяня превратился в настоящий фарс. Их общий запас идиом, казалось, стремился к отрицательным значениям. За минуту они не угадали ни одного слова и едва не переругались прямо в эфире.

Зрители с изумлением наблюдали за этим цирком. Невежество пары было настолько вопиющим, что чат буквально взорвался негодованием:

— Чего?! Он даже не знает, как читается иероглиф «доу» в идиоме о пробуждении любви? Вы серьёзно?!

— На раунде Линь-линя я чувствовал, как мой интеллект втаптывают в грязь его превосходством. Иронично, но на этом раунде я чувствую то же самое, только теперь втаптывают само понятие разума.

— Великий и могучий китайский язык... в надёжных руках, ага.

— Господи, откуда взялись эти жертвы недополученного образования? Глядя на Чжэн Чуханя, я начинаю сомневаться, что он вообще окончил среднюю школу.

— В точку, бро! «Выпускник престижного вуза», «учёба за границей»... На деле говорит, что «относиться друг к другу с почтением» — это когда у супругов плохие отношения, а классические обороты прочитать не может. Чем он отличается от неуча, который читает только те части иероглифов, которые узнаёт?

— Теперь понятно, почему в его фильмах мимика не совпадает с озвучкой — он наверняка и в сценарии всё читал неправильно. Бедные актёры дубляжа.

— Вот он, мировой разрыв. Спасибо этой паре за то, что дали понять разницу между небом и землёй. Вы — земля, а кто небо — уточнять не буду.

Чтобы подогреть интерес, во втором раунде организаторы специально свели в поединке Линь Фэнмина и Янь Юня с единственной парой, которая хоть что-то из себя представляла. В этот раз участники поменялись ролями: профессор описывал, а Киноимператор угадывал.

Изменился и формат трансляции: зрители больше не видели карточки, что позволило им угадывать вместе с игроками. Чэн Сюй и Му Ян приготовились, а Линь Фэнмин опустил глаза к планшету. Поскольку их дуэт был лучшим в прошлом туре, право первого хода осталось за ними.

— Все готовы? — спросил Цяо Шань. — Три, два, один... Начали!

На экране перед Линь Фэнмином вспыхнули четыре иероглифа: «Ушань юньюй» («Облака и дождь над горой Ушань»).

Линь Фэнмин: — ...

Жажда победы и едва уловимое чувство стыда смешались воедино. Он долго смотрел на эти слова. Тонкость этого раунда заключалась в том, чтобы дать Янь Юню подсказку, понятную только ему, и при этом не выдать лишнего противнику. Ведь первый ход — это шанс на мгновенную победу, но и риск предоставить соперникам больше информации.

Линь Фэнмин сосредоточенно размышлял, а затем поднял взгляд и, не мигая, посмотрел супруга прямо в глаза:

— Плач.

Янь Юнь заметно вздрогнул. Зрители в чате тут же запутались:

— Плач? Какая идиома о любви связана с плачем? «Мэн Цзянньюй оплакивает Великую стену»? Но это не идиома...

— Может, намёк на неверного мужа? «Ветренный», «переменчивый»?

— В чате столько интеллектуалов, а я всё ещё на уровне «мака-бака».

— Плач связан со слезами. В какой ситуации текут слёзы? Ставлю на расставание или разбитое сердце.

Пока чат гадал, актёр медлил с ответом. Он всматривался в лицо Линь Фэнмина. Тот в этот миг опустил глаза, его ресницы мелко задрожали — посторонний бы не заметил, но Янь Юню показалось, что муж и впрямь готов расплакаться в любую секунду.

В голове мужчины вспыхнула догадка — абсурдная, но поразительно логичная для них двоих.

— ...Облака и дождь над горой Ушань? — выдохнул Янь Юнь.

На лице ведущего отразилось крайнее изумление. Ему потребовалось три секунды, чтобы прийти в себя:

— Поздравляю! Совершенно верно!

В чате воцарилось недоумение: как можно было угадать идиому о плотской страсти по слову «плач»?

Линь Фэнмин смущённо опустил голову, его уши начали краснеть. Му Ян, кажется, первым осознал, в чём тут дело, и его лицо вспыхнуло ярче, чем у профессора. Сидевший рядом Дуань Синбэй всё ещё не понимал ситуации:

— А что означает «Облака и дождь над горой Ушань»? — шепотом спросил он у Цинь Фэна. — При чём тут плач?

Всегда холодный президент Цинь сейчас выглядел весьма озадаченным. Спустя паузу он

ответил:

— Это метафора близости в постели.

Младший замер, а затем мгновенно покраснел до корней волос и начал заикаться:

— А-а... вот оно как...

Вид у него был такой, будто его до смерти напугала правда о взрослом мире. Этот короткий обмен репликами стал последним кусочком пазла для зрителей. Глядя на неоднозначные выражения лиц главных героев, прошаренные пользователи сети сразу всё поняли:

— Отличный вопрос! Так какая связь между страстью и плачем?!

— Дождь — это слёзы неба, поэтому... чёрт, я не могу это нести дальше, ха-ха-ха!

— Да просто Юнь-цзы в постели доводит жену до слёз, и явно не один раз! Стоило Линь-линю сказать «плач», как этот негодяй сразу понял, о чём речь!

— Мать твою, Янь Юнь! Ты сначала не знал, а стоило глянуть на жену — и сразу выдал ответ?! Колись, какие картины пронеслись у тебя перед глазами?!

— А-а-а-а! Значит, Ниннин постоянно плачет в постели?! Юнь-цзы, ты чертовски хорош! Просто лучший!

— Этот чат когда-нибудь забанят за такое...

— Значит, вся ваша хвалёная связь — исключительно под одеялом?!

— И это я смотрю бесплатно? Ах да, я же заплатил за подписку... тогда ладно, продолжайте.

Это неловкое напряжение сохранялось до второго раунда, где первыми ходили Му Ян и его партнёр. Чэн Сюй посмотрел на планшет и через пару секунд выдал:

— Щека.

Му Ян на мгновение задумался:

— Застенчивый вид?

Ведущий и Чэн Сюй одновременно покачали головами. Цяо Шань повернулся к Линь Фэнмину:

— Игра продолжается.

Тот взглянул на подсказку соперника, затем на саму идиому и произнёс:

— Трение.

Цяо Шань многозначительно протянул:

— О-о... Трение. У нас есть «щека» от первой команды и «трение» от второй.

Лицо Янь Юня снова приняло весьма двусмысленное выражение. Линь Фэнмин метнул в него предупреждающий взгляд.

Киноимператор негромко рассмеялся:

— Близость лиц.

— Поздравляю, — улыбнулся Цяо Шань. — Ещё один балл. Пара, которая первой угадает три идиомы, побеждает. Сейчас мы на пороге решающего момента. Мы меняем право первого хода, продолжаем.

Если они возьмут этот раунд, игра будет окончена. Линь Фэнмин, казалось, забыл, что он на реалити-шоу. Жажда победы полностью захватила его разум. Он не отрываясь смотрел на экран, и когда всплыла следующая идиома, он нахмурился, а затем чётко произнёс:

— Предложение.

— Предложение, — повторил ведущий и озвучил вопрос, мучивший всех зрителей: — Кстати, а кто из вас кому делал предложение?

Янь Юнь, обдумывая ответ, не задумываясь выпалил:

— Я.

Сказав это, он вдруг что-то вспомнил и поднял глаза на супруга. Зрители мгновенно почувствовали неладное, и чат взорвался комментариями:

— О-хо-хо, что это мы делаем? Никакого спортивного духа! Во время соревнований запрещено

так смотреть на жену!

— Я кожей чувствую, что с тем предложением было что-то не так! Быстро колись, как ты его делал?!

— А-а-а-а! Почему меня не позвали на свадьбу?! Вы что, не уважаете интернет-пользователей?!

— Спорим, Юнь-цзы в этот миг заново прожил тот момент! Посмотрите, какой он довольный!

— Так какая идиома соответствует предложению? Вы вообще о традициях думаете?!

— Думаем-думаем... может... Брачная ночь?

— Чёрт, это уже про свадьбу. В головах у фанатов, кажется, ничего, кроме пошлостей, не осталось.

Линь Фэнмин не дрогнул. Он прямо смотрел на Янь Юня. Спустя три секунды тот серьёзно ответил:

— Клятвы у моря и обеты у гор.

Стоило ему это произнести, как Чэн Сюй с улыбкой развёл руками:

— Друзья, вы просто лишаете нас шанса поучаствовать.

Три раунда были пройдены безупречно. Их уровень взаимопонимания казался зрителям чем-то невероятным.

— Поздравляю с победой, — сказал Цяо Шань. — Но мне любопытно, и зрители наверняка хотят знать: раз Янь-ди так быстро угадал, значит, когда он делал предложение, тоже звучали эти «клятвы и обеты»?

Линь Фэнмин холодно хмыкнул и отрезал:

— И близко не стояло.

Янь Юнь лишь вскинул брови и промолчал, тем самым подтверждая его слова. Это вызвало у гостей искреннее удивление. Сами говорят, что связи никакой, а на деле липнут друг к другу так, что не оторвёшь. Дуань Синбэй не удержался:

— И что же такого сказал Янь-ди, что вы согласились на его предложение?

— Всё было довольно банально. Он сказал... — Профессор бросил взгляд на мужа, — что сделает меня счастливым на всю жизнь.

Слова звучали избито и просто. Чат начал подтрунивать над Киноимператором, называя его «неисправимым прямолинейным мужиком». Но только сам Линь Фэнмин знал, какое потрясение он испытал тогда. Это были самые важные слова в его жизни. Лишь когда такие фразы произносит «тот самый» человек, понимаешь, какой вес они имеют на самом деле.

Прежний Линь Фэнмин понятия не имел, как пишется слово «счастье». Всю жизнь он донашивал одежду за Линь Анем, играл в его старые кубики. У него ничего не было своего, потому что все деньги семьи уходили на лечение Линь Аня, у которого в четыре года обнаружили врождённую инвалидность. Линь Фэнмин с детства словно был отделён от мира тонкой плёнкой — он не чувствовал ни радости, ни горя. Поэтому литература всегда была его слабым местом.

В начальной школе их заставляли писать сочинения на темы вроде «Крошечное счастье», «Мой папа» или «Материнская любовь». Он не мог написать ни строчки. До самого поступления в старшую школу мальчик почти не испытывал радости. Даже когда он поступил в лучшую школу провинции, его наградой стала лишь миска пустого супа без яйца — это и близко не стояло к тому празднику, который устраивали Линь Аню на каждый день рождения.

Лишь встретив Янь Юня, он понял, что такое радость и что такое счастье. Счастье — это весь вечер смотреть любимые фильмы, обнимая кота. Счастье — это когда кто-то ломает голову, выбирая тебе подарок. Счастье — это когда в день вступительных экзаменов кто-то готов распороть себе руку, лишь бы спасти тебя и дать шанс успеть на тест. Счастье — это когда во время бессонницы кто-то, борясь с дремотой, поёт тебе колыбельную. Те колыбельные он никогда не слышал в детстве. Счастье — это когда есть с кем разделить радость и кому доверить печаль.

«Надо же, — подумал Линь Фэнмин, — всё, что он обещал во время предложения, он действительно выполнил»

Янь Юнь же погрузился в молчание. Он вспоминал тот день и, сопоставляя его с сегодняшним, внезапно осознал, что сам не до конца уверен — справился он со своим обещанием или нет.

Зрители не знали, о чём думают эти двое. Игра продолжалась. Состязание оставшихся пар было по-своему зрелищным: одно слово они могли гадать десять раундов, пока Дуань Синбэй буквально наугад не выстрелил правильным ответом. Он смущённо потёр щеку и прошептал:

— Простите... господин Ци, я немного туповат.

Но Цинь Фэн неожиданно похвалил его:

— Нет, ты сделал огромный шаг вперёд.

Лицо младшего мгновенно вспыхнуло. Кажется, похвала подействовала: в следующих двух раундах, хотя битвы и были затяжными, победу одержала именно их пара. Жуань Сянь выглядел всё более мрачным и то и дело обиженно поглядывал на Чэн Сюя. Если бы он был в паре с Чэн Сюем, тот бы никогда не позволил ему так опозориться. К сожалению, сейчас Чэн Сюй не удостоил его даже взглядом. Жуань Сянь закусил губу и отвернулся. Напротив него сидел хмурый Чжэн Чухань, мысли которого явно были далеки от игры. От этого Жуань Сяню стало ещё обиднее.

Третьим этапом была «цепочка идиом». Остальные две пары сосредоточились на интерактиве и логике, умудряясь выстраивать ряды слов. Пара Чэн Сюя добралась почти до двадцати. Зрители, восхищаясь, начали проверять информацию об их образовании и обнаружили нечто поразительное:

— Офигеть, они окончили один и тот же университет?! Причём оба из топовых вузов! Бедный Му Ян, с таким образованием связаться с этим бабником-лжецом...

— Что это за сюжет про младшего и старшего по вузу?!

— Слушайте, это звучит как завязка для какого-нибудь запретного романа: двое изменщиков крутят шашни, а их обманутые супруги в итоге находят утешение друг в друге.

— Это слишком коварно! Смесь измены и чистой любви, извращённо, но сладко.

— Вообще-то, из этих двух пар только одна в разводе, вторая-то ещё нет, так что это как-то...

— Да, не совсем по совести. Но если вспомнить, как Жуань Сяня застучали на коленях у вокалиста их группы в коротких шортах... что ж, он это заслужил.

— Хе-хе, Чжэн Чухань раньше каждый день постил, как Му Ян ему стирает, готовит и убирает. Его фанатки ещё ворчали, что Му Ян слишком старый для их кумира. Теперь «старая невестка» больше не их проблема, небось празднуют.

— Невестка уходит к другому, карьера брата идёт ко дну — у вас в фандоме двойной праздник!

Пока злопамятные пользователи сети ворошили грязное бельё, Чжэн Чухань и Жуань Сянь под прицелом камер тупо смотрели друг на друга. За всё время они не смогли выдать ни одной идиомы. Ноль очков — случай, достойный книги рекордов. Из-за их грандиозного провала зрители с надеждой ждали выступления последней пары. Но никто не ожидал, что с Линь Фэнмином и Янь Юнем веселья будет ещё больше.

Обычные люди в такой игре стараются подбирать простые слова, чтобы партнёру было легче

продолжить цепочку. Но эти двое пошли своим путём.

— Первый предложенный термин... «навек», — объявил Цяо Шань. — Прошу.

Логично было бы использовать простые связки, но профессор решил иначе. Он выбрал извилистый путь:

— Взять на время и не вернуть.

Янь Юнь: — ...

Идиом на слово «вернуть» не так много, но опытный человек легко бы выкрутился. Актёр наверняка их знал, но промолчал. Помучившись для вида, он внезапно выдал:

— Уходя, возвращайся.

Линь Фэнмин нахмурился:

— Это вообще идиома?

Янь Юнь насмешливо фыркнул:

— Плохому танцору и пол мешает, а тебе — идиомы не те. Может, мне стоит подтянуть твой уровень литературы, профессор Линь?

Тот не ответил. Он долго ломал голову, пытаясь вспомнить хоть что-то подходящее к последнему иероглифу фразы мужа — «си», но в китайском языке просто нет идиом, начинающихся на этот слог. Янь Юнь самодовольно вскинул брови:

— Если не можешь продолжить — сдавайся.

Так эти двое, ведомые духом соперничества, умудрились закончить игру на втором же слове. Они заняли предпоследнее место, обойдя лишь Чжэн Чуханя и Жуань Сяня. При этом муж Линь Фэнмина выглядел так, будто сорвал джекпот, а сам профессор был мрачнее тучи. Зрители опешили:

— Э-э... они что, правила не так поняли?

— Я сейчас специально погуглил: идиом на эти слова и так мало, а на «си», что выдал Янь-ди, вообще ничего нет. Они реально нашли друг друга — два сапога пара, даже вредничают одинаково.

— Плевать на победу, главное — потроллить жену, да?

— Они и в постели так соревнуются? Кто первый сдастся, тот и проиграл?

— Чёрт! Вы реально не боитесь, что канал прикроют?!

— Это должно называться: «Проклятый азарт моей любимой парочки».

— Чувствую, Янь-ди сегодня пойдёт спать на пол.

— Да ладно, даже на полу он будет счастливо вспоминать свой «гениальный» ход: «Чёрт, как же я его сегодня умыл!»

Три раунда подошли к концу. Хотя Линь Фэнмин и его напарник провалили последний этап, по сумме первых двух они стали абсолютными лидерами и получили право первыми выбирать участок земли для будущих работ.

— Сегодня вечером мы предоставим вам фотографии участков и подробные правила, — улыбнулся ведущий. — А сейчас утренние мероприятия окончены. Приятного аппетита, встретимся после обеда.

Днём планировался поэтический конкурс. Линь Фэнмин, задетый утренним поражением, хоть и молчал, но сразу после обеда забился в угол дивана с томом старинной поэзии. Янь Юнь, увидев это, не смог сдержать смеха:

— Неужели ты так завёлся? Да брось, оно того не стоит.

Линь Фэнмин даже не удостоил его взглядом. Муж подсел поближе и заговорил совершенно невыносимым тоном:

— Скажи что-нибудь приятное, и, может быть, днём я тебе поддамся.

Тот холодно бросил:

— Проваливай.

Профессор действительно был настроен решительно. Если бы дело дошло до поэтической дуэли, ещё неизвестно, кто бы вышел победителем. К сожалению, его боевой настрой пропал впустую: дневное мероприятие отменили. Причина была проста — Чжэн Чухань не смог участвовать, а без одной пары игра потеряла смысл.

Линь Фэнмин догадывался, что этот человек не задержится в шоу, но не думал, что тот исчезнет так быстро. Тот уехал в полдень, и когда дневная трансляция возобновилась, его уже не было.

Гости, что бы они ни думали на самом деле, внешне сохраняли приличие и не опускались до злорадства. Но зрителей было не обмануть. Стоило всем собраться в кадре без Чжэн Чуханя, как чат забурился. Ведущий официально объявил:

— Прежде всего, приносим извинения зрителям. Поэтический конкурс отменяется, так как господину Чжэн Чуханю пришлось отлучиться по личным делам. Сегодняшний день остаётся в полном распоряжении участников.

В чате началось настоящее празднество:

— Наконец-то этот пёс свалил! Как же хорошо!

— Я так боялась, что вместе с ним уйдёт и Му Ян. Слава богу, продюсеры хоть раз поступили правильно.

— Чёрт, а я боюсь, как бы этот гад не вздумал мстить Линь-линю.

— Мстить? Линь-линь — уважаемый профессор Университета Т, а этот — всего лишь скандальный айдол. Что он может сделать?

— Да профессору и палец о палец ударять не придётся. Янь Юнь ему голову открутит раньше, чем тот пикнуть успеет. Люди явно недооценивают вес титула «Киноимператор».

— Наконец-то помеха исчезла! Что там дальше по программе? Скорее показывайте!

Внезапное исчезновение участника заставило продюсеров перекраивать планы на ходу. Им предстояло за вечер составить график на следующую неделю, но Линь Фэнмина это не волновало. Освободившееся время Янь Юнь решил использовать для занятий — и в этот раз это был не сухой разбор теории кино, а полноценная актёрская тренировка.

Актёр три дня тщательно выбирал фрагмент из фильма «Квартал №104» и наконец остановился на роли «госпожи Цзян» под кодовым именем «Юйцюань».

Сюжет фильма строился вокруг молодого человека, чью семью похитили наркоторговцы. Чтобы спасти родителей, он в одиночку проникает в логово врага. Сценарий был несколько усложнен ради драматизма, но у двух второстепенных персонажей были реальные прототипы.

Молодой полицейский, унаследовавший жетон своей матери, внедряется в банду, чтобы

отомстить за её смерть. Из-за неопытности и отказа принимать наркотики он попадает под подозрение босса. В критический момент любовница босса, зрелая и роковая женщина, берет его за подбородок и выпускает дым ему в лицо, тем самым убеждая главаря, что парень «свой». Полицейский, полагая, что его насильно подсадили на иглу, проникается к женщине ненавистью. Однако он быстро понимает, что она — мастер боевых искусств, и в открытом бою ему с ней не сладить. Когда главный герой проникает в логово, полицейский просит его о помощи.

Однажды ночью он врывается в её спальню и, приставив нож к горлу, требует рассказать правду о смерти матери. В ходе событий он выясняет, что эта холодная, роскошная женщина — последний «спящий агент», которого его мать защищала ценой собственной жизни. Она — та, кто пожертвовал честью и возможностью носить форму ради высшей цели. В финале герой взрывает лабораторию и спасает полицейского, а женщина погибает в огне вместе с наркобароном, сжимая его горло. Полицейский, придя в себя, бросается в пламя вслед за ней и больше не возвращается. Его посмертно признают героем, но его жетон кладут на безымянную могилу, где всегда лежит свежая роза — символ той, кто отдал всё, оставшись в тени.

История была полна драматизма, а сценарист добавил в отношения этой пары немало двусмысленных, почти интимных, но при этом высокохудожественных сцен. Самой знаменитой была «покушение в спальне». Был и другой момент: когда герой Ци Юэ вынужден был в унижении опуститься на колени, а женщина, наклонившись, коснулась его подбородка и подарила поцелуй, словно награду.

Властная красавица в алом платье и одержимый мстью молодой коп с разницей в возрасте почти восемь лет — их химия была невероятной. Но в оригинале актёр, игравший полицейского, не смог передать всю глубину чувств: ту смесь ненависти и невольного влечения, ярости и падения. Это осталось шрамом на сердце фанатов фильма.

Поэтому, когда зрители услышали, что Линь Фэнмин и Янь Юнь собираются разыграть именно эту сцену, восторгам не было предела:

— Да-да-да! Янь Юнь, ты хитёр! Решил поиграть в «младшего братика»?!

— Я хочу видеть сцену в спальне! Всё должно быть как в кино! И пусть на Ниннине будет то же самое платье!

— Мой разум говорит, что актёрский талант Ниннина, скорее всего, равен нулю, но воображение уже рисует, как Юнь-цзы получает от жены нагоняй и оказывается связанным на полу. Боже, Ниннин, наступи на меня!

— Неужели мечта сбудется?! Тот актёр в роли Ци Юэ едва не запорол весь сценарий господина Ци и чуть не лишил фильм наград. Это было преступление!

— Янь Юнь, ты сам решил примерить на жену образ роковой женщины?! Я обычно терпеть не могу такие переодевания, но сегодня я в предвкушении!

Линь Фэнмин не возражал против женской роли. У него не было никакой боевой подготовки, а в «Квартале №104» слишком много драк. Роли госпожи Цзян и Ци Юэ были самыми психологически насыщенными и менее требовательными к трюкам. Но у профессора возник другой вопрос:

— Я буду играть госпожу Цзян. А ты? — Он пристально посмотрел на мужа.

Тот усмехнулся с самым бесстыдным видом:

— Ци Юэ.

Линь Фэнмин холодно парировал:

— Почему не я?

— Потому что я не хочу, чтобы ты вставал на колени, — прямо ответил Янь Юнь.

В одной из сцен Ци Юэ должен был преклонить колени. Профессор никак не ожидал такого ответа и на мгновение замер. Муж кашлянул и добавил с видом полной правоты:

— Ну и, конечно, я просто хочу воспользоваться случаем.

Линь Фэнмин: — ...

Он наградил мужа многозначительным взглядом, который тот благополучно проигнорировал.

— Итак, первый урок актёрского мастерства официально объявляется открытым, — Янь Юнь отложил телефон. — Суть игры — в имитации, как и в живописи. Разница лишь в том, что здесь нужна эмпатия. Например...

Пока он рассуждал о теории, зрители слушали в пол-уха. Линь Фэнмин же, откинувшись на спинку дивана, вскинул брови:

— Может, перейдём к практике, учитель?

Актёр замер. Не говоря ни слова, он начал расстегивать пуговицы на манжетах. Его супруг инстинктивно выпрямился, но было уже поздно.

Одним стремительным движением Янь Юнь сократил расстояние и, схватив профессора за шею, прижал его к дивану. Когда он поднял взгляд, в его глазах мгновенно вспыхнула такая яростная ненависть, что зрители замерли у экранов.

Киноимператор опасно улыбнулся, и в этой улыбке сквозило безумие мстителя:

— Госпожа Цзян, я слышал, тот человек наверху ловит каждое ваше слово...

Его ярость была первобытной, а вождение — почти осязаемым. Это было исполнено безупречно. Он перехватил лежащую на столе ручку и, имитируя кинжал, медленно провёл ею от открытой линии талии Линь Фэнмина вверх к самой шее. Это движение походило и на планирование убийства, и на попытку сорвать одежду с возлюбленного.

— Значит, вы наверняка знаете, кто убил мою мать... — Он тихо рассмеялся и намеренно изменил реплику: — Правда, братец?

Линь Фэнмин вздрогнул. Кончик ручки оставил на его шее тонкий красный след — точь-в-точь как в фильме, когда кинжал оцарапал кожу госпожи Цзян. Он глубоко вдохнул. Этот фильм он смотрел сотни раз, поэтому слова сорвались с губ сами собой:

— Ты ошибся адресом, малыш. Я понятия не имею, кто твоя мамаша. Если проголодался — иди домой, мамочка покормит.

— Вот как? Братец так искусно лжёт, но я, к сожалению, не верю, — Янь Юнь сжал его шею чуть сильнее и склонился к самому уху, шепча с пугающей нежностью: — Я слышал... своего бывшего мужа ты убила и выбросила в реку Сунцин. Как думаешь, стоит отправить тебя к нему?

Слова звучали как любовное признание, но в них крылась такая жажда крови, что по коже пробегал мороз. В оригинале этот момент выглядел как обычный флирт, и только сейчас сцена обрела свой истинный, жуткий смысл. Зрители были потрясены:

— Твою мать... Это и есть уровень Киноимператора?!

— Мгновенное перевоплощение. Господи, Янь-ди вернулся! Кто там называл его Юнь-цзы — вон из чага!

— Я чуть не забыла, кто он на самом деле! Это невероятно!

— Как же это горячо... Эта сцена создана для них! Безумие и страсть в одном флаконе!

— У меня есть подозрение, что Юнь-цзы даже не играет!

Пока все пребывали в шоке от таланта Янь Юня, никто не ожидал, что главный сюрприз ещё впереди. Пальцы актёра сжимались на шее всё крепче, но Линь Фэнмин, не имевший никакого опыта в игре, внезапно рассмеялся:

— Этот мертвец гниёт на дне реки уже столько лет, что от него несёт за версту. Мне там делать нечего. А вот ты...

В следующую секунду он наотмашь ударил Янь Юня по лицу и резко оттолкнул руку с «кинжалом». Тот замер, словно оглушённый. Ему потребовалось три секунды, чтобы прийти в себя и попытаться подняться, но в этот миг Линь Фэнмин упёрся ногой ему в плечо. Властным движением он заставил актёра опуститься на одно колено.

Зрители онемели от этой неожиданной смены ролей. Линь Фэнмин обхватил пальцами подбородок Янь Юня и лениво опустил глаза. Подобно гадюке, изучающей добычу, он произнёс ледяным тоном:

— Раз ты так много знаешь, выбирай: хочешь составить ему компанию на дне реки или... займёшь его место в моей постели?

<http://bllate.org/book/15367/1411518>